

§ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Насонкин В.В.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к изучению системы образования в современной науке. Анализируются их достоинства и недостатки, выделяются специальные и комплексные методы исследования системы образования. Под системой образования в Российской Федерации принято понимать совокупность, с одной стороны, преемственных образовательных программ различных уровня и направленности, федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований, а с другой – сеть образовательных учреждений и научных организаций, их реализующих и исполняющих. Сложность этой совокупности представляющей собой многоуровневую, разветвленную и весьма динамичную сеть формальных организаций и неформальных сообществ, имеющих давние, устойчивые и столь же многоуровневые экономические, социально-политические, психологические, культурные связи как друг с другом, так и с внешней средой, и ее важность для развития как человека, так и общества в целом, позволяют определить систему образования как одну из сфер социальной жизни.

Review: The article is devoted to the main approaches to studying the system of education in modern science. The author analyzes advantages and disadvantages of these approaches and defines special and integral methods of studying the system of education. In the Russian Federation the system of education traditionally means a combination of successive educational programs of different levels and orientations with federal state educational standards and federal state requirements on one hand and a network of educational institutions and research organizations on the other hand. This is a many-level, branched and quite dynamic network of formal establishments and informal communities that have long established, steady and many-level economic, social, political, psychological and cultural relations with one another and the outside environment. This is a very important system for human and society in general which allows to define the system of education as one of the spheres of social life.

Ключевые слова: общество, политика, образование, Россия, система, государство, интересы, ценности, безопасность, развитие

Keywords: society, politics, education, Russia, system, state, interests, values, security, development.

Важность образования предопределило и отношение к нему со стороны социума. Уже в Древней Греции оно находилось в центре внимания общества и государства и представляло собой непрерывный процесс, целью которого было воспитание достойного гражданина полиса. В Древней Греции были заложены и основы современной системы образования как совокупности преемственных программ (образование начиналось с детства, велось по нескольким предметам

и продолжалось до 20 лет, а при желании – и дольше) и образовательных учреждений разного уровня (школ, гимназий, эфемий). В этот же период формируется и профессия педагог – первыми профессиональными учителями принято считать софистов, а духовными лидерами общества стали высокообразованные люди – Аристотель, Архимед, Пифагор, Платон, Фалес и другие. Они же заложили и основы изучения образования, выделяя в нем цели, задачи и направления.

За многие годы подходы к изучению системы образования менялись не раз. В основном это обуславливалось сменами научных парадигм и основные изменения пришли на XX век. Однако, следует отметить, что система образования всегда находилась в центре общественного внимания. На современном этапе с определенной долей условности можно выделить несколько основных подходов к изучению именно системы образования: исторический, системный, институциональный, функциональный и экономический.

Исторический подход предполагает рассмотрение системы образования в ее конкретном историческом развитии и позволяет проследить формирующиеся изменения во времени, выделяя предпосылки и формируя систему изменений: «чтобы понять процесс исторического развития, требуется определить его изменение во времени, причем, если развитие закономерно, то изменение должно осуществляться в каком-то необходимом направлении»¹. Таким образом, этот подход позволяет, изучая настоящее, реконструировать прошлое и прогнозировать будущее.

Принцип историзма в целом был сформулирован еще в философии истории Гегеля, которая сочетала идею специфичности каждой исторической эпохи с признанием общей поступательности общественного развития. «Лекциях по философии истории» он отмечал: «Когда мы имеем дело с прошлым и занимаемся далеким от нас миром, духу открывается такое настоящее, которое, являясь собственно деятельностью духа, вознаграждает его за усилия. События различны, но общее и внутреннее в них, их связь едины. Это снимает прошлое и делает события современными»².

Однако окончательно он оформился в марксизме. «Мы знаем только одну единственную науку – науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, её можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга», писали К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология»³.

В его рамках можно выделить целый спектр специальных методов исследования, как, например, сравнительно-исторический, историко-логический и т.п.⁴. Так, например, В.А. Вазюлин в работе «Диалектика исторического процесса и методология его исследования», подчеркивал, что «процесс развития может быть рассмотрен с точки зрения одновременной данности его моментов (логический аспект) и с точки зрения осуществления его во времени (исторический аспект)»⁵.

Системный подход был разработан Л. Берталанти в попытке разрешить конфликт между витализмом и механицизмом. «Одним из результатов, полученных мною, оказалась так называемая теория открытых систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики», писал биолог⁶. Основываясь на целостности, иерархичности строения, структуризации, множественности и системности, этот подход стал эффективно использоваться во многих областях науки.

С точки зрения системного подхода образование представляет собой открытую систему, активно взаимодействующую с внешней средой. Анализ системы образования включает в себя анализ двух основных ее составляющих: процессов и структур. К основным процессам можно отнести преподавание, овладение знаниями, коммуникацию, принятие решений, а также те формальные и неформальные виды деятельности, которые способствуют социализации учащихся, определению их места в школе, а позднее – их жизненных ролей. Эти процессы представляют собой динамичную часть системы образования.

Структура системы образования включает иерархию и те роли, которые играют ее акторы – администраторы, учителя, обслуживающий

¹ Вазюлин В.А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. М., 1978, с.40.

² Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993, 2000.-480с. С. 61.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма

в лице его различных пророков. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 3, с. 16.

⁴ См. например: Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968.

⁵ Вазюлин В.А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. М., 1978. С.39.

⁶ Берталанти Л. фон. Общая теория систем – Критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 28.

персонал, родители и сами учащиеся, а также организация учебного процесса, классные комнаты, школьные спортивные площадки, тип школ и структура учебной программы.

В рамках системного подхода большое внимание уделяется внешней среде образования, которую составляют группы, организации, институты, а также глобальное общество, находящиеся вне учреждений образования, однако оказывающих прямое или косвенное воздействие на их деятельность.

Системный подход рассматривает систему образования как единую, интегрированную целостность. Это дает возможность не только идентифицировать отдельные ее элементы, но и показать их взаимозависимость, представить общую картину их взаимодействия.

Особую значимость системный подход приобретает при планировании и реализации реформ в сфере образования, поскольку в этом случае необходимо не только уделить внимание взаимозависимости отдельных элементов системы образования, но и экономической, политической и культурной подсистемам внешней среды. При этом следует учитывать те ограничения, которые накладываются извне на реализацию желаемых изменений в образовании. Однако главное заключается в необходимости согласованности реформ образования с общими стратегиями развития страны.

Институциональный подход, основы которого были заложены Т.Б. Вебленом в трудах по политической экономии⁷ и развиты Дж. К. Гэлбрейтом⁸, основывается на рассмотрении проблем в их связи с социальными, политическими, этическими и правовыми аспектами.

С позиций институционального подхода, образование следует рассматривать как комплекс институтов и институциональные отношения, которые закрепляются и упорядочиваются социальными взаимоотношениями как внутри самого образования, так и между ним и обществом. Появлением социальных норм и правил, регулирующих взаимоотношения между образованием и обществом; процедуры, закрепляющие эти взаимоотношения, и санкции, устанавливающие диффе-

ренцированность их применения в разных образовательных ситуациях и случаях; соответствующая статусно-ролевая система.

Кроме того, в рамках институционального подхода следует выделить институциональные признаки образования:

- Установки и образцы поведения;
- Символические культурные признаки;
- Утилитарные культурные черты;
- Кодекс устный и письменный;
- Идеология образования.

Взаимодействие института образования с социально-политическими структурами в процессе институциональной дифференциации в обществе способствовало наделению ее некоторыми общими для социальных институтов функциями и их модификации применительно к особенностям функционирования самого образования: воспроизводство общественных отношений и интегрирующей, социального контроля и регулятивной, социализирующей и распределительной, транслирующей и коммуникативной

В основе функционального подхода к образованию лежит идея общественного консенсуса, которая проявляется в том, что общество изучается через призму того, каким образом оно поддерживает общественное благо.

Функционалистская теория концентрирует свое внимание на том, каким образом всеобщее образование служит интересам общества. Прежде всего, подчеркивается главная его роль – передача базовых знаний и умений следующему поколению. Э.Дюркгейм⁹ выявляет и его латентную функцию, связанную с социализацией людей в соответствии с доминирующими в обществе ценностями, принципами и моделями поведения. Это «моральное образование», как он его называет, помогает формированию более сплоченной социальной структуры, объединяя людей из разных социальных групп и слоев. Дюркгейм рассматривает образование как целостную систему, создающую социальную солидарность, сообщество, сотрудничество. Образование передает культуру – разделяемые членами общества ценности и убеждения. Школа представляет собой общество в миниатюре: здесь осуществляется сотрудничество, взаимодействие, господствуют опре-

⁷ Веблен Т.Б. Теория праздного класса. М.: «Прогресс», 1984.

⁸ Гэлбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества. М.: «Прогресс», 1976.

⁹ См.: Durkheim, E. Education and Sociology. New York: Free Press, 1956.

Политика и общество 10 (106) • 2013

деленные правила. Именно в школах приобретаются и специализированные умения, позволяющие реализовать принцип разделения труда. Таким образом, процесс образования, по мнению Дюркгейма, следует понимать с точки зрения его вклада в содействие и сохранение социального порядка.

Функционалисты отмечают и другую латентную функцию образования – функцию социального контроля. В условиях либеральной демократии ключевыми ценностями, передаваемыми системой образования являются индивидуализм, свобода и самоуважение личности. Одновременно молодые люди, которым предстоит жить в условиях рыночной экономики, начинают понимать важность конкуренции.

Другим достоинством системы образования является, по мнению функционалистов, то, что она сортирует людей, разделяя учащихся на основе их заслуг и достоинств. Именно на основе функционалистского подхода было сделано предположение о том, что образование могло бы стать средством социального преобразования в долгосрочном плане. Так, К.Мангейм¹⁰ видит в образовании средство решения проблем и стирания социальных антагонизмов. Т.Парсонс¹¹ рассматривает образование как составную часть меритократии. Образование выступает в роли вторичного агента социализации – связующего звена между семьей и обществом. Парсонс верит в то, что образование формирует ценности конкуренции, равенства и индивидуализма. В условиях меритократии каждый может воспользоваться равенством возможностей. Успех основывается на усилиях и способностях, которые и позволяют человеку достичь определенного социального статуса. Взгляды Парсонса поддерживают и развивают П.Дункан и О.Блау¹², которые считают, что процветание современной экономики зависит от использования человеческого капитала – работников и их умений. Именно меритократическая система обеспечивает это наилучшим образом. Обществу необходимо, чтобы наиболее способные люди заняли наиболее важные и ответственные

места в системе профессиональной деятельности. Школы выявляют наиболее способных уже на ранних стадиях. В результате те, кто имеют более высокие результаты в учебе и при написании стандартизированных тестов, занимаются по ускоренным программам обучения и курсах по подготовке к поступлению в колледжи. Т. Парсонс, К. Дэвид и У. Мор¹³ называют это социальным размещением и считают его благотворным для общества.

После того как происходит своего рода сортировка учащихся, неизбежной становится такая функция образования, как создание сети межличностного взаимодействия. Эта сеть может превратиться в профессиональную или остаться межличностной. Более того, в данном случае образование способствует заключению браков между близкими по своему социальному происхождению и положению людьми.

Функционалисты отмечают двойственную роль, которую играет образование, одновременно и сохраняя, и меняя культуру. Так, исследования показывают, что чем выше уровень образования учащихся, тем, как правило, более либеральными становятся их взгляды, в то время как люди с более низким уровнем образования склонны к консерватизму. Более того, включение студентов университетов в научно-исследовательскую деятельность ведет к обновлению их знаний, а также нередко и к изменению их ценностных ориентаций. Таким образом, в то время как образование призвано, в первую очередь, сохранять и передавать знания и умения, оно также способствует и их трансформации.

Наконец, в рамках функционализма выделяется и такая наиболее противоречивая функция образования во второй половине XX века, как замена семьи. Многие моменты, связанные с профессиональной карьерой, поведением и сексуальностью, которые ранее были под контролем семьи, теперь занимает место в обычном школьном расписании. В результате те родители, которые отрицают эту функцию образования, стремятся сделать выбор в пользу домашнего обучения или частной школы, поддерживающей соответствующие ценности.

¹⁰ Мангейм К. Идеология и утопия. Глава 5. Социология знания. [Электронный ресурс] [Интернет-портал Бимблиотека Я. Кротова] URL: http://krotov.info/libr_min/m/merkury/manheim2.html (дата обращения 13.05.2013)

¹¹ Парсонс Т. Система современных обществ. Москва, 1997.

¹² Blau P., Duncan O. The American Occupational Structure. N.Y.: Free Press, 1967

¹³ Davis K. and Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review, Vol. 10, No. 2, 1944, pp. 242-249. [Electronic resource]; [American Sociological Review]. URL: <http://www.jstor.org/stable/2085643> ((дата обращения 11.04.2013).

Последнее время в России на первый план выходит экономический подход к системе образования, который несколько упрощенно может быть описан как двусторонний процесс взаимовлияния экономики на образование и образования на экономику.

Этот подход стал формироваться и развиваться с окончательным оформлением рыночных отношений в западном обществе и первоначально относился к системе образования как к одному из видов свободного предпринимательства, жизнеспособность которого должен определять рынок. Великая депрессия и труды экономистов кейнсианской школы несколько ограничили свободу, заставив задуматься о необходимости регулирования и поддержки этой сферы социальной жизни¹⁴. Развитие классического либерализма и государственного капитализма привело к их взаимодействию и оформилось в 50-е годы XX века так называемый «неоклассический синтез». Аналогичный процесс имел место и в развитии систем образования, что привело к появлению двух, имеющих существенное отличие систем образования – американской и западноевропейской.

В настоящее время особой популярностью стала пользоваться концепция «человеческого капитала». Согласно этой теории, разработанной в начале 1960-х гг. американскими экономистами Т. Шульцем, Г. Беккером и Дж. Минсером¹⁵, вложение средств в человека осуществляется в целях повышения его способности зарабатывать в будущем. Создатели этой теории считают все затраты на такую деятельность, как образование и профессиональное обучение, вложением в благосостояние общества. Таким образом, теория человеческого капитала базируется на убеждении, что формальное образование носит, в первую очередь, инструментальный характер и необходимо для улучшения продуктивной способности населения. Иначе говоря, образованное население – это продуктивное население.

¹⁴ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. /Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова.– Москва, 2002.

¹⁵ Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // The Journal of Political Economy 1958, vol.66 pp.281-302; Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, New York: Free Press, 1971; Becker, G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press, 1964.

По мнению Дж. Бабалолы, вклад образования в экономический рост и развитие происходит благодаря его способности увеличивать различными способами продуктивность деятельности существующей рабочей силы. Таким образом, экономическая оценка проектов инвестирования в образование должна учитывать целый ряд критериев¹⁶. Дж. Псачаропулос и М. Вудхолл¹⁷ предлагают следующие критерии:

- Прямая экономическая отдача от инвестирования с точки зрения соотношения между альтернативными издержками на ресурсы и ожидаемой в будущем суммарной выгодой;
- Косвенная экономическая отдача с точки зрения внешних выгод для других членов общества;
- Личные потребности в образовании и другие факторы, определяющие индивидуальный спрос на образование;
- Географическое и социальное распространение образовательных возможностей;
- Распределение финансовой выгоды и нагрузки от образования.

Следует отметить, что ряд спорных вопросов по теории человеческого капитала существует как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Хотя для анализа некоторых аспектов рынка труда она подходит лучше, чем неоклассическая экономическая теория, обе они изначально основываются на допущении, что существует «идеальная» информация о возможностях инвестиций в человеческий капитал как в заданный момент, так и в будущий период времени. Теория предполагает, что индивид правильно оценивает инвестиционные затраты и предполагаемую отдачу в виде будущих заработков. Это допущение не учитывает множества экономических, социальных и политических факторов, способных повлиять на возможность заработка при определенных навыках и профессии.

Второй вопрос связан с эмпирической значимостью теории человеческого капитала. Некоторые исследования показали, что такие вложения в человеческий капитал, как образование, определяют

¹⁶ Babalola J. Budget Preparation and Expenditure Control in Education. //Babalola J.B. (ed) Basic Text in Educational Planning. Ibadan Awemark Industrial Printers. 2003.

¹⁷ Psacharopoulos G. and Woodhall, M. Education for Development: An Analysis of Investment Choice. New York Oxford University Press. 1997.

Политика и общество 10 (106) • 2013

только небольшую часть колебаний в размерах заработка людей. Если не учитывать такие факторы, как происхождение и мотивация, это может привести к завышенной оценке будущей самоокупаемости при инвестировании в человеческий капитал.

Третьим является вопрос о том, действительно ли могут такие формы инвестирования как, в частности, образование и профессиональное обучение, реально увеличивать продуктивность. В этой связи представляет интерес замечание М. Спенса о том, что обучение не повышает производительность человека, оно лишь выявляет его врожденные способности и указывает на его потенциальную производительность потенциальному работодателю¹⁸. Отсюда главным доводом в пользу инвестиций в образование является то, что затраченные средства могут окупиться за счет увеличения производительности труда и повышения зарплаты и таким образом быть оправданными.

В то же время рынок человеческого капитала не свободен от недостатков, основными из которых являются:

- относительная свобода передвижения рабочей силы снижает готовность работодателей вкладывать средства в ее развитие;
- недостаток информации о ценности образования, особенно среди молодежи, приводит к недостаточному или неправильному вложению в человеческий капитал;
- значительной части населения не хватает средств для серьезных капиталовложений.

Очевидно, что в этих условиях рыночные механизмы сами по себе не смогут обеспечить оптимальный для экономики уровень вложений в человеческий капитал, в целом, и в образование, в частности. Отсюда жизненная необходимость государственного инвестирования. При этом оно должно быть и эффективным. Как подчеркнула А. Вассилиу, комиссар по образованию, культуре, мультилингвизму и молодежи: «Европа сможет восстановить устойчивый рост путем формирования высококвалифицированных и разносторонне образованных людей, которые могут внести свой вклад в инновации и предпринимательство. Эффективное и четко нацеленное инвестирование

критически важно для этого, но мы не будем в состоянии достигнуть этих целей, сокращая бюджеты образования»¹⁹.

В новой глобальной экономике значение человеческого капитала по сравнению с капиталом физическим постоянно возрастает. Томас Фридман в своей книге «Плоский мир. Краткая история XXI века», опубликованной в 2007 году, много пишет о важности образования в новой глобальной экономике знаний²⁰. О растущем понимании этого политическими элитами свидетельствует тот факт, что в последние годы в развитых странах произошел значительный пересмотр государственной политики в сфере образования, определяемой в качестве ключевого условия устойчивого экономического развития. Не случайно в соответствующих программных документах постоянно стали встречаться такие понятия, как «инновации», «исследования», «эффективность», «результативность», «конкурентоспособность». Никогда ранее экономические соображения как таковые не играли столь важной роли в обосновании государственного инвестирования в образование.

Таким образом, подходы к изучению системы образования менялись в соответствии с появлением и оформлением новых научных парадигм и теорий. В настоящее время существует несколько основных подходов, эффективность использования которых зависит от точной формулировки целей и постановки задач научного исследования.

Библиография:

1. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – Критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969.
2. Вазюлин В.А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. М., 1978.
3. Веблен Т.Б. Теория праздного класса. М.: «Прогресс», 1984.

¹⁹ [Electronic resource] [Androulla Vassiliou's website]. URL: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/vassiliou/index_en.htm (дата обращения: 5.03.2013)

²⁰ Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. Москва, 2007.

¹⁸ Spence, A. M. Market Signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Screening Processes. Cambridge: Harvard University Press, 1974. P.116.

Государство и гражданское общество

4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: 1993.
5. Гэлбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества. М.: «Прогресс», 1976 г.
6. Добряннов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. Москва, 1968.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. /Пер. с англ. проф. Н. Н. Любимова; под ред. д.э.н., проф. Л. П. Куракова. Москва, 2002.
8. Мангейм К. Идеология и утопия. Глава 5. Социология знания. [Электронный ресурс] [Интернет-портал Бимблиотека Я. Кротова] URL: http://krotov.info/libr_min/m/mercury/manheim2.html (дата обращения 13.05.2013).
9. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. К. Маркс, Ф. Энгельс, Собр. соч., изд. 2, т. 3, с. 16.
10. Парсонс Т. Система современных обществ. Москва, 1997.
11. Фридман Т. Плоский мир. Краткая история XXI века. Москва, 2007.
12. Babalola, J. Budget Preparation and Expenditure Control in Education. /Babalola J.B. (ed) Basic Text in Educational Planning. Ibadan Awemark Industrial Printers. 2003.
13. Becker, G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Press 1964.
14. Blau P., Duncan O. The American Occupational Structure. N.Y.: Free Press, 1967
15. Durkheim, E. Education and Sociology. New York: Free Press, 1956.
16. Davis K. and Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review, Vol. 10, No. 2, 1944, pp. 242-249 Davis K. and Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review, Vol. 10, No. 2, 1944, pp. 242-249. [Electronic resource]; [American Sociological Review]. URL: <http://www.jstor.org/stable/2085643> ((дата обращения 11.04.2013).
17. [Electronic resource] [Androulla Vassiliou's website]. URL: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/vassiliou/index_en.htm (дата обращения: 5.03.2013).
18. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // The Journal of Political Economy 1958, vol.66 pp.281-302.
19. Psacharopoulos, G and Woodhall, M. Education for Development: An Analysis of Investment Choice. New York Oxford University Press. 1997
20. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, New York: Free Press, 1971.
21. Spence, A. M. Market Signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Screening Processes. Cambridge: Harvard University Press, 1974, p.116.
22. Попов Е.А., Максимова С.Г. Современное гражданское общество в России: проблемы становления и регионального развития // NB: Проблемы общества и политики. – 2012. – 1. – С. 1 – 20. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.1.38. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_38.html

References (transliteration):

1. Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – Kriticheskii obzor. // Issledovaniya po obshchei teorii sistem: Sbornik perevodov / Obshch. red. vst. st. V. N. Sadovskogo i E. G. Yudina. – М.: Progress, 1969.
2. Vazyulin V.A. Dialektika istoricheskogo protsessa i metodologiya ego issledovaniya. М., 1978.
3. Veblen T.B. Teoriya prazdnogo klassa. М.: «Progress», 1984.
4. Gegel' G.V.F. Lektsii po filosofii istorii. SPb.: 1993.
5. Gelbreit Dzh.K. Ekonomicheskaya teoriya i tseli obshchestva. М.: «Progress», 1976 g.
6. Dobriyanov B.C. Metodologicheskie problemy teoreticheskogo i istoricheskogo poznaniya. Moskva, 1968.
7. Keins Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. /Per. s angl. prof. N. N. Lyubimova; pod red. d.e.n., prof. L. P. Kurakova. Moskva, 2002.
8. Mangeim K. Ideologiya i utopiya. Glava 5. Sotsiologiya znaniya. [Elektronnyi resurs] [Internet-portal Bimblioteka Ya. Krotova] URL: http://krotov.info/libr_min/m/mercury/manheim2.html (data obrashcheniya 13.05.2013).
9. Marks K., Engel's F. Nemetskaya ideologiya. Kritika noveishei nemetskoj filosofii v litse ee predstavitelei Feierbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh prorokov. K. Marks, F. Engel's, Sobr. soch., izd. 2, t. 3, s. 16.
10. Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv. Moskva, 1997.
11. Fridman T. Ploskii mir. Kratkaya istoriya KhKhI veka. Moskva, 2007. Na inostrannykh yazykakh:

Политика и общество 10 (106) • 2013

12. Babalola, J. Budget Preparation and Expenditure Control in Education. /Babalola J.B. (ed) Basic Text in Educational Planning. Ibadan Awemark Industrial Printers. 2003.
13. Becker, G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, University of Chicago Pressb 1964.
14. Blau P., Duncan O. The American Occupational Structure. N.Y.: Free Press, 1967 4.Durkheim, E. Education and Sociology. New York: Free Press, 1956.
15. Davis K. and Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review, Vol. 10, No. 2, 1944, pp. 242-249 Davis K. and Moore W. Some Principles of Stratification // American Sociological Review, Vol. 10, No. 2, 1944, pp. 242-249. [Electronicresource]; [American Sociological Review]. URL: <http://www.jstor.org/stable/2085643> ((data obrashcheniya 11.04.2013).
16. [Electronicresource] [Androulla Vassiliou's website]. URL: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/vassiliou/index_en.htm (data obrashcheniya: 5.03.2013.
17. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // The Journal of Political Economy 1958, vol.66 pp.281-302.
18. Psacharopoulos, G and Woodhall, M. Education for Development: An Analysis of Investment Choice. New York Oxford University Press. 1997
19. Schultz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, New York: Free Press, 1971.
20. Spence, A. M. Market Signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Screening Processes. Cambridge: Harvard University Press, 1974, p.116.
21. Popov E.A., Maksimova S.G. Sovremennoe grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemy stanovleniya i regional'nogo razvitiya // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2012. – 1. – С. 1 – 20. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.1.38. URL: http://www.enotabene.ru/pr/article_38.html